

1840. Дамасское дело

Виллибальд Алексис
Юлиус
Эдуард Гитциг

18+

Юлиус Эдуард Гитциг
1840. Дамасское дело

«Автор»

2026

Гитциг Ю.

1840. Дамасское дело / Ю. Гитциг — «Автор», 2026

Дамасское дело — одно из самых громких, зловещих и резонансных расследований XIX столетия, которое мгновенно переросло рамки обычного криминального происшествия. Загадочное исчезновение католического монаха обернулось масштабной международной катастрофой и оживило пугающие призраки средневековых предрассудков. Судебный процесс превратился в арену ожесточённого дипломатического противостояния великих европейских держав и восточных правителей, а на скамье подсудимых оказались невинные люди, против которых ополчилась фанатичная толпа, ведомая чужой политической выгодой, жадностью властей и слепой личной мстью. Этот историко-криминалистический очерк вошёл в первый том знаменитого немецкого сборника уголовных дел «Новый Питаваль».

© Гитциг Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От редактора	5
Пролог	6
Хроника Дамасского дела	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

1840. Дамасское дело

От редактора

Уважаемый читатель! Историко-криминалистический очерк об убийстве патера Томаса в Дамаске вошёл в первый том знаменитого немецкого сборника уголовных дел «Новый Питаваль». Этот текст был написан и впервые опубликован в 1842 году, поэтому все временные характеристики в повествовании — такие как упоминания «недавнего времени», «нынешнего года» или рассуждения о современном статусе героев — привязаны строго к середине девятнадцатого века. При работе над этой книгой мы бережно сохранили колорит ушедшей эпохи, оригинальный тон и живую атмосферу повествования. Уникальный стиль авторов «Нового Питавалья» сочетает в себе строгость документального расследования с яркой художественной образностью. Это позволяет не просто изучить сухие факты Дамасского дела, но и взглянуть на драматические события глазами их современников.

Пролог

Убийство патера Томаса в Дамаске, произошедшее в 1840 году, — это знаменитое уголовное дело, которое буквально всколыхнуло сразу три части света. Оно напрямую вмешалось в ближневосточную политику того времени, вновь разожгло многовековую ненависть к евреям и — как раз в тот момент, когда в большинстве европейских стран вовсю обсуждалось их равноправие, — заставило общество спорить о вещах, которые, казалось бы, давно были похоронены в мрачных средневековых сказках.

Это событие произошло относительно недавно, и до сих пор его материалы не подвергались глубокому критическому анализу и даже просто беспристрастному разбору. Мы бы не решились включить его в наш сборник так скоро, если бы не понимали: учитывая реалии Востока, на подлинное следствие и объективную критику рассчитывать не придётся уже никогда. Поэтому мы считаем себя вправе уже сейчас собрать воедино всё, что известно об этом тёмном деле и жестоком судебном процессе.

В своём рассказе мы будем опираться на заслуживающего наибольшего доверия очевидца — немецкого путешественника, который оказался в Дамаске вскоре после убийства. Мы имеем в виду автора книги путевых заметок «Картоны», господина фон Хейльброннера, который в своей последней книге путевых очерков «Восток и Запад» описал это преступление против евреев на основе максимально достоверных сведений. Среди всех известных нам свидетельств именно его рассказ излагает отдельные факты в наиболее строгой исторической последовательности. Вдобавок он во всём существенном сходится с главным источником — донесением австрийского консула Мерлато, а также с показаниями миссионера Уильяма Пирика и с лучшими корреспондентскими репортажами в немецких, французских и английских газетах. Совпадает он и с теми данными, которые были обнародованы в речах депутатов и членов парламента в Париже и Лондоне.

Упомянутый отчёт австрийского консула не раз подвергался нападкам. Французская сторона пыталась выставить его предвзятым. Однако сам по себе этот документ, написанный ясным и простым языком искренней убеждённости, со временем лишь обрёл ещё большую доказательную силу. Дело в том, что тогдашний председатель совета министров Франции Адольф Тьер обещал опубликовать следственные акты французского консульства в Дамаске, которые якобы должны были опровергнуть слова австрийского консула. Но эта публикация так и не вышла в свет и — по вполне понятным причинам — никогда не сможет выйти.

Книга Карла Генриха Лёвенштейна «Дамасская», изданная в Рёдельхайме в 1840 году, ценна тем, что включает в себя все официальные документы. В остальном же она продиктована такой партийной страстью, которая полностью исключает трезвое понимание фактического положения дел.

К нашему историческому повествованию, основанному на этих разнородных источниках, нельзя предъявлять те же строгие требования, что и к уголовному процессу, составленному по немецким судебным актам. Перед нами восточный уголовный процесс, в который намертво вплелись европейские страсти, национальная ненависть, жадность деспотичной власти и другие скрытые мотивы, а пристрастные и противоречивые репортажи немецких, французских и английских газет запутали всё окончательно. Этот процесс завершился не в результате следствия и не окончательным судебным вердиктом, а волевым решением властей. Причины такого исхода стоит искать вовсе не в справедливости, а в большой политике или, возможно, в пущенных в ход деньгах.

Есть и ещё одно обстоятельство, побудившее нас отвести этому делу о пресловутом убийстве место уже в нашем первом томе. Речь идёт о поразительном сходстве между искусно выдуманной и раздутой басней об убийстве патера Томаса и знаменитым французским делом об

убийстве прокурора Антуана Фюальдеса. Что в одном, что в другом случае мы видим одинаково неправдоподобные мотивы и столь же невероятный заговор уважаемых и богатых людей. Перед нами предстают одни и те же подозрительные свидетели, из которых выбивали нужные показания, маня надеждой избежать собственного наказания. Мы наблюдаем то же легкомыслие, ту же слепую ярость в желании верить и свидетельствовать, а в результате — те же ужасы и ту же непроглядную тьму, скрывающую то, что произошло на самом деле.

Хроника Дамасского дела

Католические монастыри в Сирии (или на языке Римско-католической церкви — на Святой земле), которые подчиняются непосредственно Ватикану и время от времени пополняют свои ряды монахами из Европы, во многих отношениях заметно отличаются от католических обитателей Запада. И дело здесь вовсе не в усердных научных занятиях, а в деятельной практической помощи и в строго соблюдаемых законах гостеприимства по отношению к паломникам и путешественникам. Эти монастыри служат единственными приютами для европейских странников, принимая их под свой кров и совершенно не интересуясь их вероисповеданием.

В то же время почти каждый монах, вплоть до настоятелей, владеет каким-нибудь ремеслом или занимается искусством, которое может принести пользу его обителю. В католическом монастыре Дамаска жил патер Томас, монах-капуцин из Сардинии. Вот уже 33 года он занимался в городе медицинской практикой и особенно преуспел в прививании оспы. Это занятие сделало его широко известным среди всех жителей Дамаска, от мала до велика, а также весьма состоятельным человеком. Он скопил состояние, размеры которого нарушали правила монашеского устава, однако щедростью при этом отнюдь не отличался. Напротив, язык его был дерзок и беспощаден, поведение — наглым и высокомерным, а образ жизни — далеко не безупречным, поскольку временами он не знал меры в питье. Да и его познания вряд ли выдержали бы проверку на любом медицинском факультете Европы. Словом, его не любили.

Пятого февраля 1840 года патер Томас бесследно исчез, а вместе с ним пропал и его молодой, крепкий слуга, который всегда его сопровождал. Деньги и всё остальное имущество монаха остались нетронутыми. Это происшествие вызвало огромный переполох. Франция издревле считалась покровительницей Святой земли, и местные католики находились под её защитой. Французский консул, граф Бенуа де Рати-Ментон, счёл своим долгом начать расследование дела об исчезновении монаха.

Перед исчезновением патер Томас ходил в еврейский квартал — это подтверждали и сами иудеи. Но не нашлось никого, кто видел бы, как он оттуда выходил. Из этого следовало, что он пропал, погиб или был убит именно в еврейском квартале, причём самими его жителями. Это предвзятое мнение укоренилось в умах так же быстро и прочно, как в своё время басня о том, что Фюальдес был убит в доме Банкаля, и любые другие направления поисков были просто заброшены. Вместо этого сыщики принялись выяснять лишь детали: как именно его там убили и кто были непосредственные исполнители.

Согласно донесению австрийского консула, удалось установить, что патер Томас и его слуга незадолго до исчезновения ввязались в яростную ссору, переросшую в драку, на оживлённой площади Хасан-паши. Произошло это с мусульманами из самых низших слоёв и отъявленным сбродом. Однако этот след оставили без внимания, равно как и любые поиски в других кварталах города.

Граф Бенуа де Рати-Ментон потребовал от наместника Сирии Шариф-паши предоставить в его распоряжение все средства для поимки убийц. У австрийского же консула он запросил разрешение на обыски в домах тех иудеев, которые являлись подданными Австрии. Оба требования были удовлетворены, и следствие закипело вовсю.

В этот момент объявился некий Мухаммед эль-Телли — простой турок, сидевший в тюрьме за государственные долги. Он заявил, что если французский консул пообещает освободить его, то он без труда укажет на убийц. Мухаммед получил свободу и принялся доносить на один дом за другим. Граф Бенуа де Рати-Ментон лично проводил обыски во главе отряда солдат и ремесленников. Всё это происходило при огромном скоплении черни, находившей в происходящем пищу для своей дикой жестокости и застарелой ненависти к евреям.

Одним из первых, на кого пал донос и кто был взят под стражу, оказался еврейский цирюльник по фамилии Негрин. Он запутался в показаниях, однако наотрез отрицал, что ему хоть что-то известно об убийстве. Три дня во французском консульстве из него тщетно пытались выбить признание.

После этого беднягу передали египетским властям. Здесь его дважды жестоко избили плетьюми, а затем подвергли страшной пытке сдавливанием головы. В перерывах между истязаниями в камеру навещался Мухаммед эль-Телли и с притворной дружеской заботой — точь-в-точь как тюремщик Канитро в деле Фюальдеса — убеждал арестанта во всём сознаться. И это сработало.

Цирюльник выдал следующую выдумку — был ли он сам её автором или же просто развил уже ходившие по городу слухи, история умалчивает. По его словам, вечером пятого февраля слуга Давида Харари вызвал его в дом своего хозяина. Там он якобы застал самого хозяина и ещё шесть иудейских купцов и раввинов: Иосифа, Аарона и Исаака Харари, Моше Абулафию, Моисея Салоники и Йосефа Ланиадо. В углу комнаты, связанный по рукам и ногам и с кляпом во рту, лежал патер Томас. Купцы потребовали, чтобы цирюльник убил монаха прямо у них на глазах. Тот, будучи человеком честным, с отвращением отказался. Тогда его отпустили, купив молчание за 600 пиастров (что не составляло и 40 талеров).

Власти немедленно арестовали Давида Харари и остальных упомянутых лиц, которые, к слову, были богатейшими представителями всей еврейской общины Дамаска. От них требовали признания, но они со священными клятвами заявляли о своей невиновности. На стариков обрушили удары палками по стопам. Однако, рассудив, что обвиняемые уже глубоко стары и могут испустить дух от первых же ударов, палачи прибегли к изощрённым истязаниям. Стариков заставили стоять на ногах без сна в течение 36 часов. Но они продолжали всё отрицать. Тогда некоторых из них принялись сечь плетьюми, но уже после двадцатого удара несчастные падали без чувств. Французский консул посчитал, что их быют недостаточно сильно (как сообщает австрийский консул), и истязания возобновились с новой силой. Однако обвиняемые всё так же твердили, что невиновны.

Тем временем под стражу взяли и слугу Давида Харари, Мурада эль-Фаллата — того самого, который, по словам цирюльника, ходил за ним. Он тоже всё отрицал. Однако с ним обошлись ещё более жестоко: нанесли страшные по своей силе удары палками, а чтобы усилить мучения, его почерневшее, истерзанное тело поливали ледяной водой. Не выдержав этих адских пыток, он сознался, что действительно ходил за цирюльником по приказу своего господина.

Но следствию этого было мало. Слуге пригрозили новыми побоями, пообещав при этом полностью освободить от наказания, если он расскажет «всю правду». И тогда он подтвердил всё, что наговорил цирюльник, и даже больше. Он заявил, будто он сам и цирюльник, выполняя волю семи богатых господ, своими руками убили патера Томаса. После этого они якобы расчленили труп, раскрошили кости, раздробили череп и выбросили эти окровавленные куски в отдалённый водосток. Цирюльник, поддавшись на точно такие же угрозы и обещания, покорно согласился с этой дополненной версией событий.

Граф Бенуа де Рати-Ментон немедленно отправился осматривать указанный водосток, взяв с собой слугу и цирюльника в качестве проводников. Однако оба арестанта были настолько изувечены, что не могли ни стоять, ни ходить, и их пришлось везти. На месте они действительно обнаружили среди прочего мусора несколько костей, а также остатки монашеского одеяния. Медицинская экспертиза подтвердила, что среди находок были человеческие кости. Их тут же объявили останками патера Томаса и позже с подобающими заупокойными почестями предали земле в обители капуцинов.

Однако слуга Давида Харари, Мурад эль-Фаллат, сообщил также, что кровь монаха собрали в медную чашу (а согласно австрийскому донесению — в хрустальный сосуд), после

чего разлили по бутылкам для неких религиозных обрядов. Среди горожан мгновенно ожило древнее суеверие о том, будто иудеи пьют христианскую кровь на Пасху или добавляют её в мацу — свой пресный хлеб. Одновременно пополз слух, будто молодой и богатый еврей Исаак де Пиччотто, у которого была очень красивая жена, отослал одну из этих бутылок своему дяде, занимавшему пост австрийского генерального консула в Алеппо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.